

«Б-же! Сkitание мое исчислил Ты, сложи слезы мои
в кожаный мех Твой – не в книге ли они Твоей?»

— Псалом 56:9

ЗАБЫТЫЕ СУДЬБЫ: К СОЗДАНИЮ МЕМОРИАЛА В ПАМЯТЬ О ЕВРЕЯХ, ПОГИБШИХ И ВЫЖИВШИХ В АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ, 1940–1941 гг.

Проект установки памятника в г. Котлас

Уважаемый господин Консул,

С глубоким уважением и благодарностью обращаемся к Вам в связи с инициативой, имеющей важнейшее гуманитарное и мемориальное значение.

В лесах Севера России скрыта во многом забытая страница еврейской истории. В 1940–1941 годах около 12 000 евреев, проживавших в Западной Украине и Западной Белоруссии — территориях, присоединённых к СССР после сентября 1939 года, — были депортированы в Архангельскую область. Целые эшелоны ссыльных семей проходили через Котлас, ставший воротами в северные спецпоселения. Для одних суровый климат и тяжёлые условия оказались смертельными, для других же ссылка стала шансом на спасение, уберегая их от неминуемой гибели под властью нацистов. Однако их истории так и не были отмечены в общественном пространстве, их память остаётся безымянной.

Сегодня ни в Котласе, ни в других поселениях Архангельской области нет памятника евреям, пережившим это тяжёлое испытание. В то же время в регионе стоят мемориалы католикам- полякам, отмеченные крестами. Память же о еврейских ссыльных — семьях, прибывших не только из Польши, но и из Франции, Германии, Австрии и других стран, — остаётся непризнанной, оставляя болезненный разрыв в мемориальном ландшафте региона.

Создание памятника в Котласе стало бы актом исторической справедливости и человеческого достоинства. Для Архангельской области он обогатил бы культурную память и способствовал развитию диалога о прошлом. Для Израиля и всего еврейского народа это стало бы символом стойкости и выживания в условиях северной ссылки, а также знаком укрепления гуманитарных связей и утверждением общих ценностей памяти, уважения и примирения.

За молчанием статистики стоят живые голоса. Один из них — голос Регины Самель (урождённой Ленцикци), сосланной в спецпоселение Берёзовка Вельского района. Она вспоминала: «Бараки, деревянные бараки. Нас поставили, как кур в клетку. Но мы привыкли. Ночью было светло; ночи не существовало. А вокруг были леса, я рубила дрова»¹. И всё же она всегда подчёркивала парадокс этой ссылки: «Если бы не Россия, я не знаю, выжили бы мы в войну»². Её свидетельство одновременно передаёт и лишения, и хрупкое выживание, определившие судьбы тысяч людей.

Мы искренне надеемся на Ваше понимание и поддержку этой инициативы. Вместе мы можем сделать так, чтобы память о тех, кто пережил ссылку на далёком Севере, заняла достойное место в истории и больше никогда не была предана забвению.

С благодарностью за внимание,

Галина Лочехина, к.н. (PhD Candidate) по еврейской истории,
Ариэльский университет, Израиль

Дарья Михайловна Лобанова, председатель Региональной
общественной организации «Национально-культурная автономия
евреев Архангельской области»

Дизайн-макет, верстка: Любовь Смирнова

¹ Самель Р. Интервью № 1538 / интервьюер Линда Рут Дэвидсон. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии. — 20 марта 1995 г. — Дата обращения: 28.08.2025. — Кассета 1, 26:25–26:29.

² Там же. — Кассета 1, 28:02–28:26.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Бегство после нападения Германии

Когда Германия вторглась в Польшу, тысячи людей — и евреев, и неевреев — оказались в бегстве³. Те, кто жил в восточных районах и позже встретил наступление Красной армии, автоматически стали советскими подданными. Другие — жители центральных и западных воеводств — сознательно пересекали границу, спасаясь от нарастающего насилия, облав и расстрелов. Как вспоминала в своём свидетельстве Фела Бирнс: «Мы слышали, что на русской стороне евреям [...] не так плохо, как здесь»⁴.

Для многих евреев этот шаг становился единственным шансом выжить. Но путь на восток был сопряжён с огромной опасностью. Немецкая авиация намеренно обстреливала колонны беженцев, пикируя вниз, сбрасывая бомбы и открывая пулемётный огонь. Рут Гехт, которой в то время было десять лет, описывала происходившее так: «Я помню этот побег как чрезвычайно трудный. Разумеется, никакого транспорта не было, и весь путь пришлось идти пешком. Немцы бомбили колонны своими минами, пикировали, стреляли, и люди бросались в придорожные канавы или убегали в лес, если он был рядом. Жертв было очень много. Я помню трупы, убитых на дороге, раненых. Думаю, эти картины будут сопровождать меня столько, сколько я живу»⁵.

Именно эти еврейские беженцы — те, кто спасался из нацистской оккупированной Европы, — впоследствии составили значительную часть депортированных в 1940–1941 годах. Многие из них оказались в Архангельской области, которая стала крупнейшим центром временного пребывания евреев на европейской территории СССР.

Дети Фелы и Вольфа Биренцвайг — Хелена (слева) и Леон (справа) Биренцвайг — сфотографированы до Второй мировой войны. Оба остались вместе с остальной семьёй на территории, оккупированной нацистами, и были убиты в лагере смерти Треблинка.

Бирнс Ф. Интервью №10840 / интервьюер Фэй Николл. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии (USC). — 5 января 1996 г. — Дата обращения: 28.08.2025

Соколов Подляский, ок. 1940-х гг. Шахна Рубинштейн, дедушка Фриды Штайнер, слева — немецкие солдаты держат его за бороду. Его внучка Ривка вместе с родителями и братьями и сёстрами была депортирована в спецпоселение Брин-Наволок Архангельской области и выжила в годы войны.

Штайнер Ф. Интервью №26874 / интервьюер Рита Рейнс Якобсон. Архив визуальной истории, Фонд Шоа, USC. — 12 февраля 1997 г. — Дата обращения: 28.08.2025

Схема изменения государственной границы СССР после 17 сентября 1939 года. Источник: открытые данные.

³ Адлер Э. Р. *Surviving on the Margins: Polish Jewish Refugees in the Wartime Soviet Union*. — Cambridge, MA: Harvard University Press, 2020. — С. 16.

⁴ Бирнс Ф. Интервью № 10840 / интервьюер Фэй Николл. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии. — 5 января 1996 г. — Дата обращения: 28.08.2025. — Кассета 1, 14:02–14:15. Фела Бирнс (урождённая Фейга Скорницка) родилась в 1901 году в Томашуве-Любельском. Вместе со своим мужем, Вольфом Биренцвангом, она была переселена в спецпоселение Брин-Наволок Холмогорского района.

⁵ Хехт Р. Свидетельство. — Архив Яд Вашем (YVA). — Ф. О.3, 4027119, 5 — 26.06.2000.

Рут Гехт (урождённая Христина Люфтингер) родилась в 1929 году в Сосновце и вместе с родителями была переселена в спецпоселение Луговский, Вельский район.

Масштабы бегства

В первые месяцы войны масштабы бегства достигли сотен тысяч. Среди них было, по оценкам историков, до 300 000 евреев, оказавшихся в советской зоне.⁶ Для одних это был отчаянный побег от нацистской оккупации, для других — единственный шанс спастись.

Большинство еврейских беженцев, среди которых было много семей с детьми, устремились во Львов, Белосток, Пинск и Пшемышль, надеясь найти помощь в общине.⁷ В результате численность евреев там выросла на 30-50 %: во Львове — до 180 000 (против 99 595 в 1931 г.), в Белостоке — до 70 000 (против 39 165 довоенных).⁸ Однако стремительный рост населения поставил местные общины и советские власти в трудное положение. В начале 1940 года литераторовед Соломон Нусинов и поэт Перец Маркиш посетили заместителя наркома иностранных дел С. А. Лозовского. Они сообщили, что к евреям Белостока обращаются родственники из варшавского гетто с просьбами помочь им перебраться в Советский Союз. Лозовский пообещал содействие, хотя, по-видимому, сомневался в успехе.⁹

Тем временем города не справлялись с наплывом. Школы, синагоги и ешивы превращались в приюты. Хая Зисс вспоминала об их пребывании во Львове: «Пол в каждом классе был заставлен семьями», — продолжала она. — «Мы были в одной комнате. Около пяти семей. В классе. Все спали на полу»¹⁰. Некоторым бывшим заключённым даже приходилось оставаться в тюрьме — других мест просто не было¹¹.

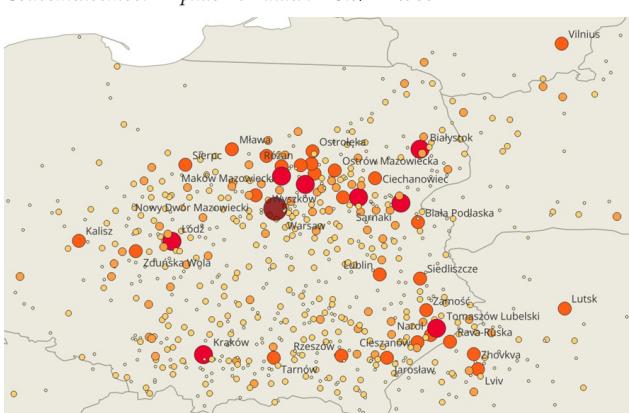
Советские власти пытались найти для беженцев работу и жильё,¹² но общее ощущение оставалось прежним: будущее казалось неопределенным и тревожным.

СССР, беженцы, 1941 год. Marine PK Nord. Bundesarchiv, 7261/468

Семейная фотография Хая Зисс. На снимке: её мать Гитля (слева), далее Хая (Эля), младшая сестра Ривка, сестра Рохель и отец Аарон (справа). Вся семья бежала с территории, оккупированной Германией, и была депортирована в спецпоселение Тарза Няндомского района. Зисс Хая. Свидетельство. — Архив Яд Вашем — O.3/11289534

Карта населённых пунктов, из которых бежали евреи. Составлена на основе анализа 11 912 записей базы данных «Польские переселенцы в Архангельской области». Источник и автор: Галина Лочехина

⁶ Оценки варьируются в зависимости от того, какие источники имели в распоряжении исследователи. В данном исследовании принята аргументация Н. Алексюн, согласно которой одни лишь материалы депортации и регистрации не позволяют в полной мере учесть передвижения польских евреев в этот период; поэтому число взято по верхней границе оценочного диапазона. См.: Адлер Э. Р., Алексюн Н. *Seeking Relative Safety: The Flight of Polish Jews to the East in the Autumn of 1939* // *Yad Vashem Studies*. — 2010. — С. 41—71.

⁷ См. также: Левин Д. *The Lesser of Two Evils: Eastern European Jewry under Soviet Rule, 1939—1941*. — Philadelphia: Jewish Publication Society, 1995. — С. 180; Литвак Й. *Pelitim Yehudiyim mi-Polin be-Vrit ha-Mo'atsot, 1939—1946* (ивр.). — Jerusalem: Hebrew University Press, 1988. — С. 353—359; Каганович А. *Jewish Refugees and Soviet Authorities during World War II* // *Yad Vashem Studies*. — 2010. — Vol. 38, № 2. — С. 98—100; Эдель М., Варлик Б. *Saved by Stalin? Trajectories of Polish Jews in the Soviet Second World War* // Гроссман А., Фицпатрик С., Эдель М., Варлик Б. (ред.). *Shelter from the Holocaust: Rethinking Jewish Survival in the Soviet Union*. — Detroit: Wayne State University Press, 2017.

⁸ Эдель М., Варлик Б. *Saved by Stalin? Trajectories and Numbers of Polish Jews in the Soviet Second World War* // Гроссман А., Эдель М., Фицпатрик С. (ред.). *Shelter from the Holocaust: Rethinking Jewish Survival in the Soviet Union*. — Detroit: Wayne State University Press, 2018. — С. 95.

⁹ Секерский М. *Jews in Soviet-Occupied East Poland, 1939* // Дэвис Н., Полонский А. (ред.). *Jews in Eastern Poland and the USSR, 1939—46*. — London: Springer, 1991. — С. 112.

¹⁰ РГАСПИ. — Ф. 17. Оп. 125. Д. 75. Л. 22; ЦА ФСБ. Следственное дело П. Д. Маркиша. Протокол допроса от 8 августа 1949 г.

¹¹ Зисс Хая. Свидетельство. — Архив Яд Вашем (YVA). — O.3/11289534. — Кассета 1, 38:37 — 38:42 ; 39:09 — 39:12. Хая Зисс (урождённая Эля Рингер) родилась в 1934 году в Януве-Любельском и была переселена вместе со своей семьёй — Ароном, Гитлей, Ривкой, и Рохель Рингер — в спецпоселение Тарза, Няндомский район.

¹² Левин Д. *The Lesser of Two Evils: Eastern European Jewry under Soviet Rule, 1939—1941*. — Philadelphia: Jewish Publication Society, 1995. — С. 185.

¹³ Пинчук Б.-С. *Jewish Refugees in Soviet Poland, 1939—1941* // *Jewish Social Studies*. — 1978. — Т. 40, № 2. — С. 149.

Вопрос гражданства

После присоединения Восточной Польши к СССР в ноябре 1939 года советское гражданство автоматически получили все граждане, проживавшие там на момент присоединения.¹³ Совсем иначе обстояло дело с беженцами из западных и центральных воеводств: им в начале 1940 года лишь предложили принять советский паспорт.

Однако многие отказались. Для одних это означало отказаться от связей с Польшей, к возвращению в которую они ещё надеялись. Другие полагали, что война скоро закончится, и не видели смысла в формальном шаге. Особое недовольство вызывал «параграф 11», ограничивавший свободу передвижения: обладателям паспортов запрещалось покидать деревни ближе, чем в 100 км от границы, а для смены места жительства требовалось специальное разрешение. Эти ограничения лишили беженцев не только свободы, но и шансов на заработок, так как работа чаще всего находилась в крупных городах.¹⁴ Отказ был не только политическим, но и глубоко личным. В воспоминаниях Рины Диамант звучат слова ее матери: «Моя мама сказала: нет, я не могу быть русской гражданкой. Я родилась в Варшаве, мы принадлежим Варшаве. Я хочу вернуться в Варшаву. Поэтому мы отказались».¹⁵

Объявление на идише о выборах в Народное собрание Западной Белоруссии. Белосток, октябрь 1939 года. Источник: открытые данные

«Нам повезло!» Der Bialystoker Stern, 4 февраля 1940 г. Статья рассказывает о больших преимуществах добровольного труда в советском тылу. Собрание Национальной библиотеки Израиля

¹³ Там же . — С. 151.

¹⁴ Там же . — С. 153.

¹⁵ Диамант Р. Интервью №58876 / интервьюер Бернис Винер. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии. — 19 ноября 1991 г. — Дата обращения: 28.08.2025. — Кассета 1, 19:52 - 20:06.

Рина Диамант (Рынка Серлик) родилась в 1928 году в Варшаве и была переселена вместе со своей матерью, Марией Серлик, в спецпоселение Абрамково Верхнетоемского района.

Ультиматум

К марта 1940 года советские власти ужесточили политику в отношении беженцев, требуя от них определиться: принять советское гражданство или «вернуться» в оккупированные немцами районы.¹⁶ В глазах НКВД желание вернуться в Генерал-губернаторство трактовалось не как стремление к воссоединению с семьёй, а как недоверие и потенциальная нелояльность к советской власти. Рут Гехт говорит: «В какой-то момент дошли слухи, что русские начали отправлять польских беженцев в Сибирь. Мы у них числились «нежелательным элементом» — чего именно они опасались, я так и не поняла, но людей действительно стали вывозить».¹⁷ Подобные рассказы быстро получили широкое распространение.

Карта перемещений беженцев с территории Польши, оккупированной нацистской Германией, в западные районы СССР, а затем на Север

Беженцы садятся в эшелон, направлявшийся в лагеря принудительного труда в Сибири. — Ок. 1939–1941 гг. Мемориальный музей Холокоста (США), при содействии Национального архива и управления документации, Колледж-Парк

Еврейские беженцы, около 1939 г. Мемориальный музей Холокоста (США)

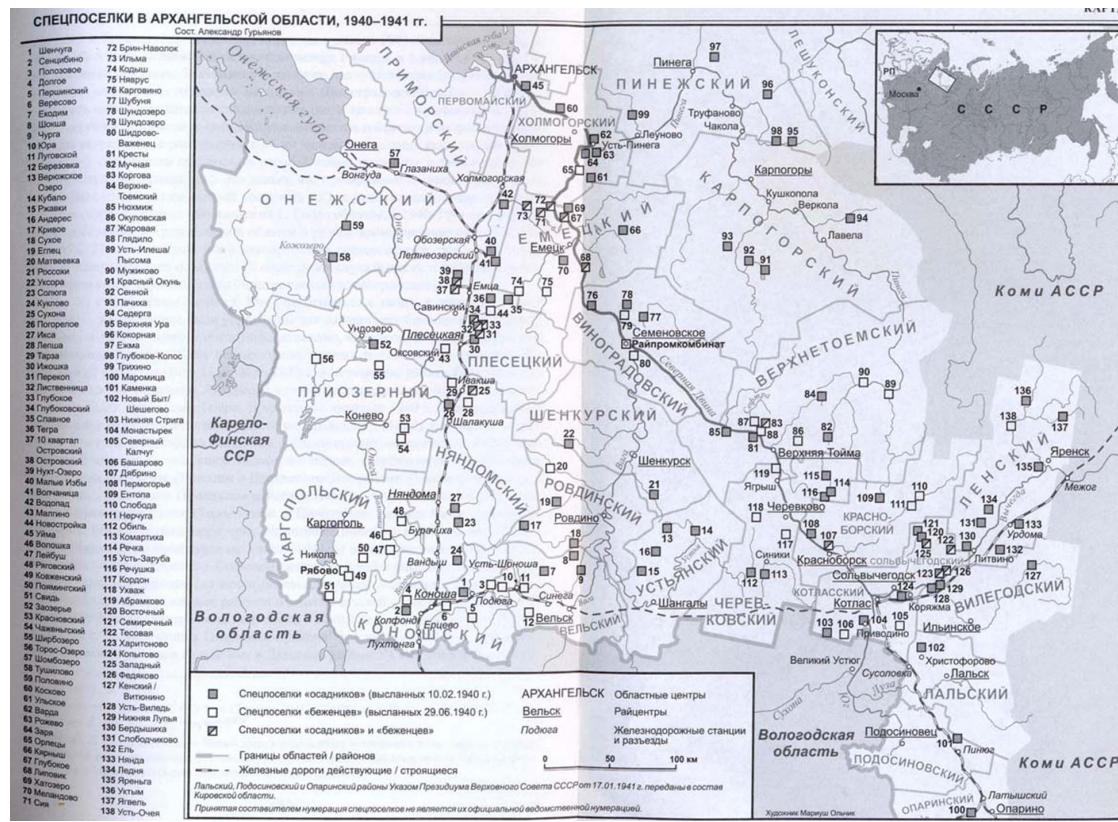
¹⁶ Пинчук Б.-С. Jewish Refugees in Soviet Poland, 1939–1941 // Jewish Social Studies. – 1978. – Т. 40, № 2. – С. 153.

¹⁷ Гехт Р. Свидетельство. – YVA. – Ф. О.3, 4027119, 7 – 26.06.2000.

Переселение в Архангельскую область

Основная волна депортаций беженцев — главным образом еврейских семей — пришла на июль 1940 года.¹⁸ На основании Постановления Совнаркома СССР № 497-177сс от 10 апреля 1940 года беженцев, перебравшихся после 1939 года на советскую сторону, грузили в товарные эшелоны и в статусе «спецпереселенцев — беженцев» отправляли на лесозаготовки в северные районы СССР.¹⁹

Ключевым пунктом назначения на европейской территории СССР стала Архангельская область. Так, за время депортации конца июня-июля 1940 года туда было вывезено около 12 000 человек.²⁰

Еврейские спецпоселенцы в Архангельской области.
Фото из личных семейных архивов. Архив устной истории Фонда Шоа (USC Shoah Foundation)

Еврейские спецпоселенцы в Архангельской области.
Фото из личных семейных архивов. Архив устной истории Фонда Шоа (USC Shoah Foundation)

¹⁸ Эдель М., Варлик В. *Saved by Stalin? Trajectories and Numbers of Polish Jews in the Soviet Second World War* // Гроссман А., Эдель М., Фицпатрик Ш. (ред.). *Shelter from the Holocaust: Rethinking Jewish Survival in the Soviet Union*. Detroit: Wayne State University Press, 2018. – С. 106.

¹⁹ Голдласт Дж. *A Different Silence: The Survival of More than 200,000 Polish Jews in the Soviet Union during World War II as a Case Study in Cultural Amnesia* // Гроссман А., Эдель М., Фицпатрик Ш. (ред.). *Shelter from the Holocaust: Rethinking Jewish Survival in the Soviet Union*. Detroit: Wayne State University Press, 2018. – С. 46.

²⁰ По подсчётам А. Гурьянова, в Архангельскую область было депортировано около 12 800 человек. Однако в его оценке не проводится разграничение между поляками и евреями. В базе данных «Мемориала» содержатся сведения примерно о 11 500 депортированных, поэтому в качестве усреднённого показателя в исследовании принято округлённое число — около 12 000 человек. Гурьянов А. Польские спецпереселенцы в Архангельской, Кировской областях и Кomi АССР в 1940–1941 гг.

// Каторга и ссылка на Севере России. Материалы и исследования. Т. 1: Польская ссылка: сборник статей / под ред. М. Супруна. – Санкт-Петербург; Архангельск: Поморский университет им. М. В. Ломоносова, 2004. – С. 130.

В депортации

Когда эшелоны с беженцами прибыли в Архангельскую область в июле 1940 года, они столкнулись с суровой северной реальностью: холод, нехватка еды и жилья, изнурительный труд на лесозаготовках. Мужчин сразу отправляли в лес работать, женщины пытались наладить быт в бараках. Дети разделяли с ними голод и болезни, ощущая тяготы не менее остро. Первые впечатления от Севера навсегда отпечатались в памяти многих детей и подростков. «Моё первое воспоминание, — рассказывал десятилетний тогда Моше Браун, — это когда мы поехали на север, в сторону Архангельска. Бесконечный лес. Поезд ехал через бескрайние деревья без конца»²¹. Позднее Элизабет Сильвер вспоминала трудности адаптации к новой обстановке. Летом, когда солнце не заходило, было невозможно привыкнуть: «Мы ждали, что стемнеет, но так и не наступала ночь»²². Семьи пытались закрывать окна простынями, чтобы хоть немного оградиться от постоянного света. Зимой же, напротив, снегопад не прекращался. Еды не хватало, как отмечали многие свидетели.

Однако тяготы несли не только переселенцы. Местные жители также жили впроголодь, страдая от холода, отсутствия одежды и нехватки лекарств. Рина Диамант вспоминала: «Благодаря русским многие евреи всё же выжили»²³. Не потому, что жизнь была лёгкой — условия оставались крайне тяжёлыми, — но по сравнению с судьбой тех, кто остался в немецкой зоне, здесь ешё можно было спастись. «Люди, которые жили в России, сами получали не намного больше нас»²⁴, — добавляла она. Все существовали в одинаковой нужде, но для тех, кого вырвали из домов и отправили в ссылку, это испытание было особенно болезненным.

Для одних Архангельская область стала местом, где жизнь оборвалась — у могил, оставшихся

безымянными среди сосен. Для других — местом тяжелейшей, но всё же возможности выжить. Несмотря на лишения, в ссылке рождались моменты дружбы и солидарности. Моше Браун вспоминал это время как неожиданно светлое: «Для меня лично этот период вспоминается как особенно хороший. Я всегда любил природу — наверное, именно тогда это чувство во мне закрепилось. Ходить в лес, собирать грибы и малину — всё это. Я был “королём леса”. Люди подходили ко мне и говорили, что хотят пойти со мной, потому что надеялись собрать грибы и ягоды. Многие действительно хотели идти со мной, вероятно, потому что у меня было чутьё находить места, где много грибов и малины»²⁵.

Моше Браун (справа) с братом и сестрой в спецпоселении Луговский, Вельский район Архангельской области, 1940–41 гг. Из личного семейного архива

Моше Браун. Израиль, 1996 год. Архив устной истории Фонда Шоа

²¹ Браун М. Интервью №12992 / интервьюер Тува Алони. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии, 29 марта 1996 г. — Дата обращения: 28.08.2025. — Кассета 2, 00:18—03:04.

Моше Браун, род. в 1930 г. в Варшаве и был переселен со всей семьёй Златой Браун, Янкелем Браун, Рахмилем Браун, и Хумой Браун в спецпоселение Луговский Вельского района.

²² Сильвер Э. Интервью №61031 / интервьюер Дорис Лазарус. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии, 11 ноября 2022 г. — Кассета 1, 44:47—44:50.

Элизабет Сильвер (урожд. Лея Мишлер), род. в 1930 г. в Длугоседло, была депортирована вместе с матерью Сарой Мишлер, а также тётей и дядей в спецпоселение Красновский Приозерного района.

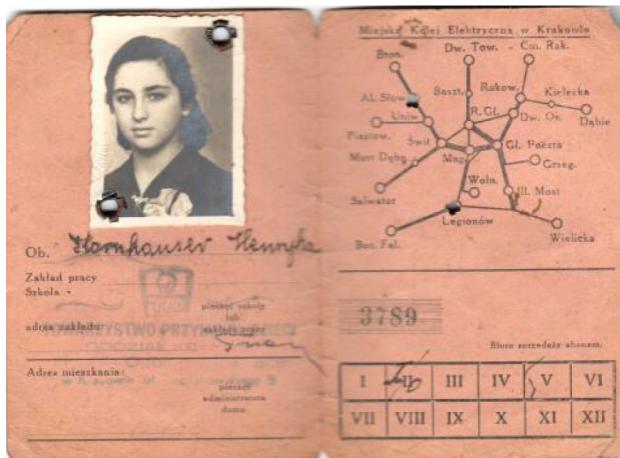
²³ Диаманд Р. Интервью №58876 / интервьюер Бернис Винер. — Архив визуальной истории. Фонд Шоа при Университете Южной Калифорнии, 19 ноября 1991 г. — Дата обращения: 28.08.2025. — Кассета 1, 25:15—25:17.

²⁴ Там же. — Кассета 1, 25:20—25:26.

²⁵ Браун М. Интервью №12992. — Кассета 2, 06:41—07:39.

Открытка Давида Фридмана из Лицманштадтского гетто брату Самуилу в Архангельскую область, с просьбой о продуктах. Июнь 1941 г. – Архив Яд Вашем. О.75/10846515

Документы Генрики Корнхаузер. 1930-е гг. В 1940-41 гг. проживала в спецпоселении Мужиково Верхнетоемского района Архангельской области. Из личных архивов семьи

Беккерова Блима. Почтовые открытки из Баранова к Майеру Беккеру в Архангельск. 1940–41 гг.
– Архив Яд Вашем – О.75/3539793

Судьбы после войны

После переселения в Архангельскую область судьбы людей складывали по-разному. Часть из них осталась на годы, работая в лесозаготовительных поселениях и колхозах. Другие, после заключения советско-польского соглашения в июле 1941 года (пакт Сикорского — Майского), были освобождены в рамках так называемой «амнистии» и направлялись на юг — в Узбекистан, Казахстан и Таджикистан, где продолжали борьбу за выживание в условиях голода и эпидемий, а затем возвращались в Польшу и другие страны. Особый путь выбрали те, кто присоединился к формировавшейся в СССР польской армии генерала Владислава Андерсена. Вместе с армией Андерса тысячи гражданских лиц, в том числе многие евреи, прошли через Среднюю Азию в Иран и к началу 1943 года достигли Палестины.

Среди них была Рина Диаманд, которая прибыла вместе с группой детей, позднее получивших название «Дети Тегерана». Из примерно 100 000 польских граждан, эвакуированных вместе с армией Андерса, от 1000 до 1200 составляли еврейские дети, в основном сироты, чья история стала символом как спасения, так и нового начала.²⁶ Свидетельские записи показывают, что примерно 10–11% этих детей провели свой первый год ссылки в Архангельской области, прежде чем были эвакуированы вместе с армией Андерса.²⁷ Эта статистика подчеркивает роль региона не только как места тяжелейших испытаний, но и как неожиданного «пункта отправления» в траекториях выживания еврейских детей-беженцев, впоследствии достигших Палестины.

Их прибытие в Палестину было не просто актом переселения, но стало поворотным моментом в еврейской истории. Многие из этих детей позже участвовали в борьбе за независимость Израиля, став живым звеном между трагедией изгнания и рождением нового государства. В израильской коллективной

памяти «дети Тегерана» занимают место, сравнимое с Kindertransport в Великобритании, — напоминание о том, что спасение детей, пусть и редкое, могло стать основой национального возрождения.

Истории таких выживших, как Рина Диаманд, показывают, как индивидуальные судьбы переплетались с крупными политическими событиями. Советские депортации, военные союзы и послевоенное государственное строительство сливались в их опыте, оставив наследие, которое продолжает связывать изгнание, память и рождение Израиля.

Рывка Серлик среди «Детей Тегерана». Израиль, середина 1940-х гг.
Архив устной истории Фонда Шоа

Рывка Серлик (Рывка Серлик). Канада, 1991 год. В 1940–41 гг. пребывала в спецпоселении Абрамково Верхнетоемского района Архангельской области. Архив устной истории Фонда Шоа

Регина Самель с сыном Моисеем Самелем, родившимся в СССР в 1945 году. Лодзь, Польша, 1946 год.
Архив устной истории Фонда Шоа

Регина Самель. Канада, 1995 год.
Архив устной истории Фонда Шоа

Регина Самель (вторая справа) с мужем на свадьбе их сына. Монреаль, Канада, 1968 год
© USC Shoah Foundation

²⁶ Музей Холокоста США. «Дети Тегерана», Энциклопедия Холокоста, дата обращения: 28 августа 2025 г., статья «Tehran Children». URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/tehran-children>.

²⁷ Оценка основана на сопоставлении списков «детей Тегерана» с базой данных «Польские переселенцы в Архангельской области, 1940–1941». Списки см.: Генрик Грынберг. *Children of Zion / пер. Жаклин Митчелл. Evanston, IL: Northwestern University Press, 1997.*

Фела Бирнс, США, 1996 год. *Архив устной истории Фонда Шоа*

Анна Ньюман, дочь Фелы Бирнс, с мужем. США, дата неизвестна.
Архив устной истории Фонда Шоа

Рут Гехт (Христина Люфтингер), 2000 год, Израиль. В 1940–41 гг. пребывала в спецпоселении Луговский Вельского района Архангельской области. – *Архив Яд Вашем*

Мать Христины Люфтингер до 1939 года (слева) и Рут Гехт после переезда в Израиль (справа). – *Архив Яд Вашем*

Внуки Рут Гехт. Израиль, 1990-е гг. – *Архив Яд Вашем*.

Элизабет Сильвер (урождённая Леа Беренгольц) — слева, 1980-е гг., США. В 1940–41 гг. пребывала в спецпоселении Красновский Плесецкого района Архангельской области. *Из личных архивов семьи*

Элизабет Сильвер со своим правнуком. 2023 год, США. *Из личного архива семьи*.

ПАМЯТЬ И ЗНАЧЕНИЕ

Парадокс памяти

В еврейской традиции память занимает центральное место: читаются имена погибших, устанавливаются памятники, ведётся борьба за сохранение даже малейших следов. Однако в Архангельской области — в самом регионе, где евреи пережили ссылку, голод и смерть вместе с другими депортированными, — их память была систематически стерта. Во многих местах стоят кресты в память о католиках- поляках, но для евреев, разделивших ту же судьбу депортации, не существует ни одного памятного знака.²⁸ Это молчание фактически исключает их из истории региона, словно их страдания и выживание были менее достойны памяти.

Это отсутствие не случайно, а отражает двойной процесс забвения. Сначала — советское подавление еврейской идентичности, когда жертв сводили к безымянным «спецпереселенцам». Позже мемориальная культура закрепила бинарность, определив: «Сибирь — для поляков», «Аушвиц — для евреев».²⁹ Подобные нарративы отрицают переплетённый опыт евреев в советском Севере и воспроизводят те самые разделения, которые десятилетиями заглушали их голоса.

Создание памятника евреям, переселённым в Архангельскую область, — это не просто акт памяти, а восстановление справедливости, исправление исторического искажения и признание того, что страдания и выживание евреев на советском Севере должны занять своё место в общей ткани памяти.

Памятный «польский» крест на мемориальном кладбище «Макариха», Котлас. 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

«Польский» крест на дереве мемориального кладбища «Макариха», «Польский» крест на дереве мемориального кладбища «Макариха», Котлас. 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

Памятник польским гражданам, умершим в спецпоселке Крести (ныне посёлок Сосновый Верхнетоемского района Архангельской области). 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

Католический крест на кладбище бывшего спецпосёлка Крести (ныне посёлок Сосновый Верхнетоемского района Архангельской области). 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

²⁸ Больше мест отмечено в: Страданиям — правду, умершим — молитву // Места польской памяти в России. — Санкт-Петербург, 2014. — С. 18–25.

²⁹ Лидия Зессин-Юрек. *A Matzeva Amid Crosses: Jewish Exiles in the Polish Memory of Siberia 'If Auschwitz for Jews, Then Siberia for Poles'?* // Polish Jews in the Soviet Union (1939–1959): History and Memory of Deportation, Exile, and Survival / ред. Маркус Нессельродт, Катарина Фридла. — Boston: Academic Studies Press, 2021. — С. 236.

Значение памятника для Израиля

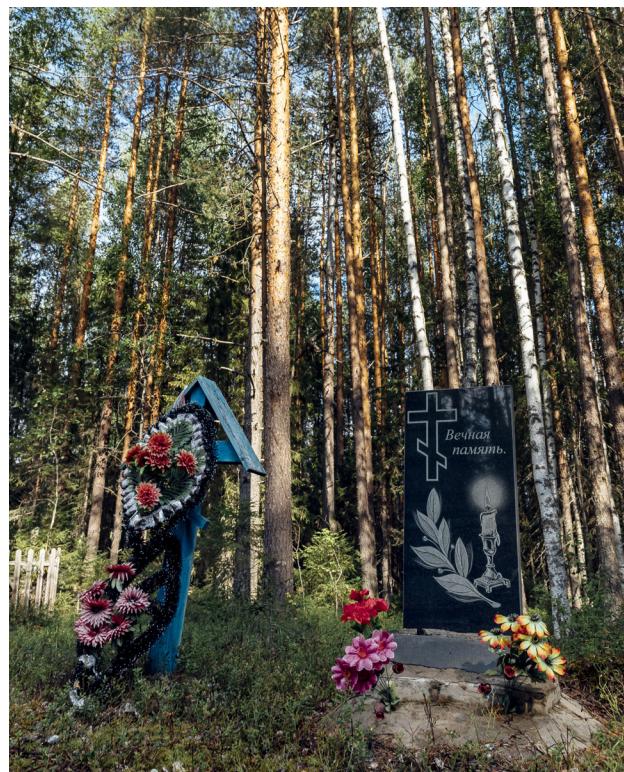
Для Израиля установка памятника в Архангельской области — это не просто символический жест, а глубокий акт восстановления справедливости.

Он вернёт в общественное сознание память о предках, чьи имена и судьбы более восьмидесяти лет оставались без признания. Среди тех, кого сослали в северные леса, многие впоследствии построили свою жизнь в Израиле, и для их потомков памятный знак в России станет местом личного и национального значения. Это будет пространство, где наконец можно почтить память выживших и оплакать погибших, соединяя семейную память с коллективной историей.

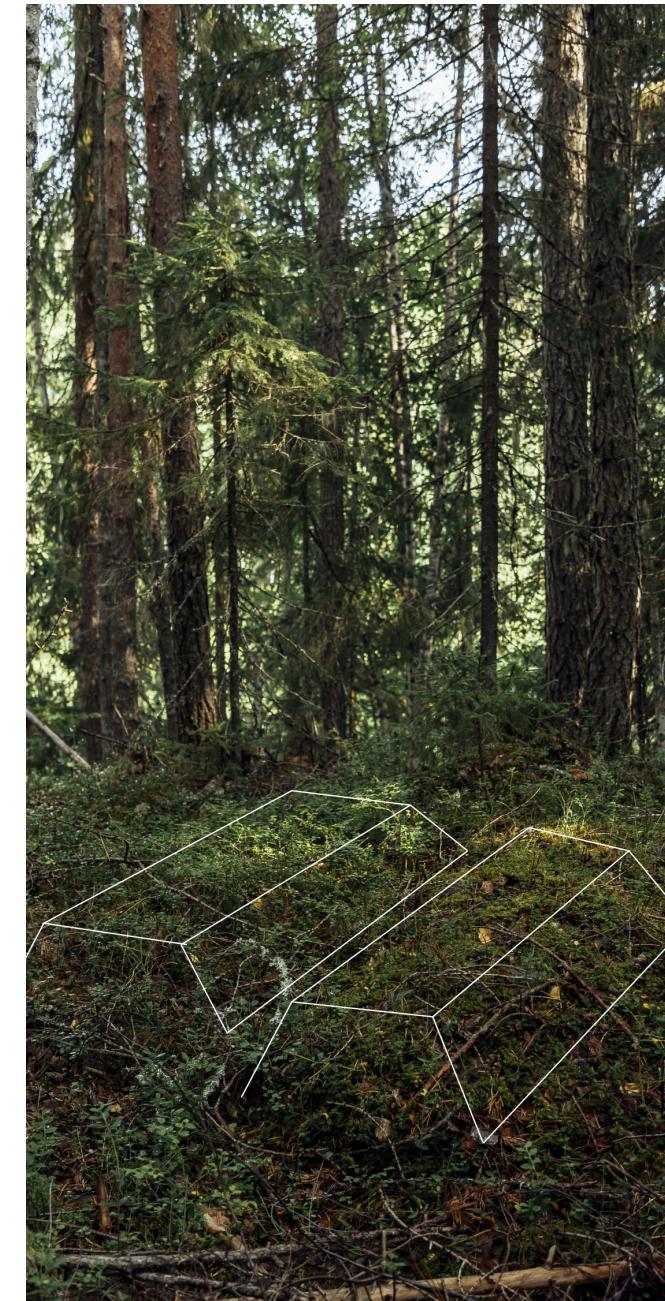
Возводя такой памятник, Израиль подтверждает принцип, лежащий в основе еврейской идентичности: еврейский народ не забывает ни одной своей утраты, даже если она произошла в самых отдалённых уголках советского Севера. Этот акт восстановит замолчанный пласт еврейских страданий и стойкости, вновь вплетая его в широкий нарратив Катастрофы и выживания. Он также укрепит культурные и дипломатические связи, показывая, что даже самые дальние изгнания остаются частью живой памяти Израиля.

Захоронения на «еврейском» кладбище в Архангельской области, Верхнетоемский район. 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

Памятник спецпоселенцам, умершим в спецпосёлках Усть-Илеша и Пысома Верхнетоемского района. 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

Захоронения на «еврейском» кладбище в Архангельской области, Верхнетоемский район. 2025 год. Фото: Любовь Смирнова

Значение памятника для Архангельской области

Мемориал погибшим и выжившим евреям восполнит важный пробел в культурной памяти региона. Он вернёт в историю Архангельской области судьбы людей, оказавшихся здесь в годы войны, и покажет, что этот край был частью больших европейских процессов XX века.

Для местных жителей, особенно в отдалённых населённых пунктах, где когда-то находились спецпосёлки, памятник станет источником знаний о прошлом своей земли. Люди хотят понимать, кто жил здесь до них, какие судьбы остались в этих лесах и землях. Мемориал даст возможность прикоснуться к этой истории, почувствовать её не абстрактной, а родной и близкой.

Таким образом, памятник не только вернёт имена забытых ссыльных, но и станет инструментом просвещения, укрепления локальной идентичности и включения Архангельской области в международный диалог памяти.

Остатки кирпичной печи барака, где жили спецпереселенцы-беженцы. Вельский район, Архангельская область, 2025 . Фото: Любовь Смирнова

Место бывшего спецпосёлка Берёзовка, Вельский район. 2025 год.
Фото: Любовь Смирнова

Остатки барака, где жили спецпереселенцы-беженцы. Вельский район, Архангельская область, 2025 . Фото: Любовь Смирнова

Котлас

Котлас был не случайным пунктом на карте, а главным приёмным и распределительным центром для польских депортированных. В 1940–1941 годах именно сюда приходили эшелоны из Польши: здесь эшелон расформировывался, людей делили по спискам и отправляли дальше — по реке и железной дороге — в сотни спецпосёлков Архангельской области. Таким образом, Котлас стал «воротами Севера» для десятков тысяч людей, среди которых были и тысячи евреев.

Для переселенных этот город был символической границей: до Котласа — дорога из родной Польши, после — жизнь изгнания, тяжелый труд, холод и голод. Памятник в Котласе будет фиксировать именно этот момент перехода, когда судьбы людей необратимо менялись.

Значение Котласа подтверждается и архивными материалами: сохранились списки эшелонов, маршруты, отчёты НКВД. Это даёт мемориалу прочную историческую основу. Но важен и современный контекст: Котлас остаётся крупным транспортным и культурным центром области, где память может быть доступна не только исследователям, но и школьникам, студентам, туристам и самим жителям региона.

Установка памятника в Котласе подчеркнёт многонациональный характер депортаций, в которых оказались и поляки-католики, и польские евреи. Тем самым он соединит локальную историю с более широкой европейской и европейской памятью, сделав Котлас не только «воротами ссылки», но и местом возвращённой памяти.

